

Читайте

в номере:

Гостя из
Германии
(стр. 2)

Эх, капуста,
эх, картошка...
(стр. 3)

Ответы на
кресворд
(стр. 6)

Б.Осипов
СЛЯКОТЬ
(стр. 7)

Посвящение
в историки
(стр. 4)

ЛИТ"ОРГЦД

(стр. 8)

Омский Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 28 (108) ☆ 5 ноября 1993 г. ☆ Цена 5 руб.

ОТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ — К ДИССЕРТАЦИИ!

Галину Аркадьевну Кривоzubову, выпускницу ОмГУ, ассистента кафедры русского языка, от души поздравляем с успешной защитой кандидатской диссертации на тему «Микропонимка города Омска». Место защиты: Алтайский государственный университет (один из российских центров изучения топонимики). Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор ОмГУ Б.И.Осипов.

ЖИВОТРЕПЕЩУЩИЙ ВОПРОС

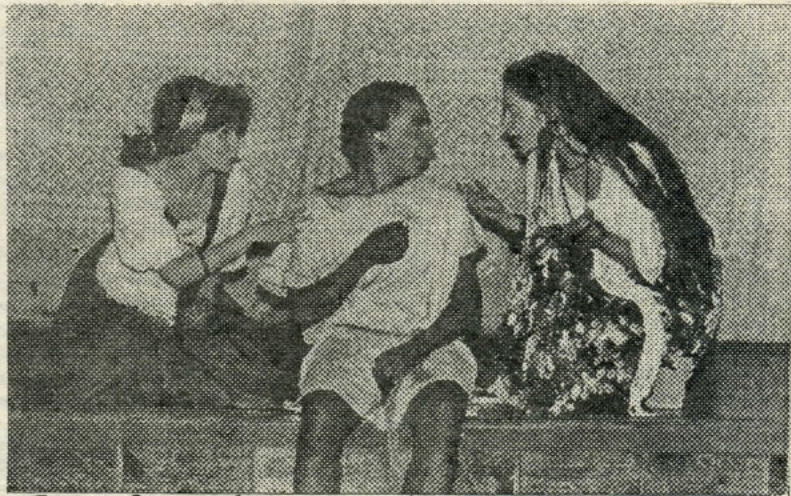
Зарплата лаборанта практически сравнялась со студенческой стипендией. Были ли в истории нашего государства подобные прецеденты?

Лаборанты гуманитарного корпуса.

Такая записка появилась на днях в нашем почтовом ящике. На вопрос отвечает главный бухгалтер ОмГУ О.Ю.Василенко:

— Зарплата лаборанта (4-й разряд) в июле-августе 1993 года была равна 8 595 рублей + 600 рублей на питание. В сентябре — 15 280 + 1200 на питание. Стипендия студента в июле-августе действительно превысила этот уровень (7 740 + 3 400 на питание), но в сентябре она не повышена.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы готовы защищать права лаборантов на любом уровне. Но ведь вопрос это решает не ОмГУ, а правительство...

Как? Уже двадцать? Нет, правда! Нет!

В заголовок мы вынесли строчку из давнего стихотворения Евгения Евтушенко, написанного им к собственному двадцатилетию. Как мы уже сообщали, 25 октября наш народный театр драмы и поэзии открыл свой XX-й театральный сезон. На сцене его — ровесники самого театра и те, кто моложе — и дух юности неистребим: веселая молодая комедия С.Алёшина «Тогда в Севилье» снова вызвала в зале взрывы хохота и аплодисменты. Так держать, «Поиск»!

На снимке: сцена из спектакля. Тереса — Мария Титова (истфак), Луис — Игорь Вишневецкий (курьер канцелярии), Исабела — Татьяна Страшко (юрфак), кстати, дебютантка-первокурсница.

Фото А.ШАДРИНА.

Willkommen, Armgard!

Международные связи ОмГУ выросли вдвое: к студенту филологического факультета из Марбурга (ФРГ) Мартину Гроту, о котором мы уже рассказывали, прибавилась ещё одна студентка из Германии, на этот раз из Ольденбурга — Армгард Тайхгребер. На фото она слева, но это не фотография из её семейного альбома, а снимок, сделанный в нашей редакции неделю назад. Армгард приехала к нам со всей семьёй — трёхмесячным Рюбенем и мужем, выпускником того же Ольденбургского университета Свен-Олафом.

— Одна я на такое путешествие, конечно, не решилась бы, — улыбается она. — Но Свен помогает во всём.

Конечно, им нелегко, как и любой молодой семье, оставившей бабушек за многие километры. Но желание узнать язык и, главное, русский народ, жизнь в России не по книгам, не понаслышке, сильнее. Тайхгреберы комфортнее могли бы устроиться в Москве или Санкт-Петербурге, но Армгард считает, что страну нужно узнавать, «как это у вас говорят — из глубинки».

К сожалению, разговора об Омске и об университете у нас не получилось — пока молодые супруги слишком заняты тем, чтобы освоиться с бытовыми проблемами да и с учебным

планом. Свен-Олаф, как он сам выразился, «немножко преподаёт» в специализированных немецких группах и одновременно сам учит русский: он инженер-экономист, ему это пригодится в фирме. Армгард, хоть и была у нас в стране дважды, знакома с Москвой и Санкт-Петербургом, впервые в Сибири. Больше всего её родители боялись, что здесь будет холодно, особенно малышу. Но пока — ничего, ребята даже жалуются, что в квартире (а живут они на Нефтезаводской) слишком жарко топят:

— Почему у вас нет регуляторов на батареях? В Германии это есть везде.

Что ж, затем и ездят издавна «за три моря», чтобы лучше узнать себя в сравнении с соседями и соседей в сравнении с собой. Тайхгреберы собираются жить в Омске до самого лета. Так что и заговорит их малыш здесь — наверное, сразу на обоих языках. Надо думать, сделает успехи в русском и сама Армгард, будущий преподаватель русского и английского языков. А ещё она, как и Мартин, представитель той же христианской студенческой миссии, хотела бы найти здесь братьев и сестёр в духовных поисках, молодых, интересующихся познанием Писания.

Н. КОЗОРЕЗ.

Фото А. ШАДРИНА.

«БЛАГОСЛОВИ, БОЖЕ, ЗЕМЛЮ РУССКУЮ...»

26 октября ОмГУ посетили участники германского православного духовного хора университета города Галле.

Обаятельные, улыбающиеся, немного утомленные после ночного рейса люди. Открытые, подкупающие своей искренностью взгляды.

С первых же минут, с первых слов вполне понятное с обеих сторон волнение и чуть заметное напряжение исчезли, уступив место теплой и дружеской атмосфере. Сразу отмечу, что выступающие — не профессиональный православный хор, а сотрудники Галле-Виттенбергского университета, занимающиеся церковным пением.

С речью на прекрасном русском языке выступил профессор университета Герман Гольц: «Мы глубоко сожалеем о том горе и несчастьях, которые были принесены вашему народу некоторыми немцами. Наши народы с глубокой древности были связаны тесными культурными и духовными узами, и поэтому сейчас нам не нужны месть и война, нам необходимо непрерывное взаимное сотрудничество.» Профессор также выразил искреннее желание помочь нам в возрождении духовности, восстановлении поруганных когда-то христианских ценностей. Галле-Виттенбергский университет связан с именем Леонида Пастернака, Там же в тяжёлое сталинское время находил приют для своего творчества его сын. «Мы очень много получили для своего культурного развития от русской эмиграции, и поэтому сейчас с благодарностью хотим возратить всё это России». Заканчивая выступление, профессор Гольц выразил надежду на скорую встречу с представителями нашего университета у себя, в Галле.

Омск встретил гостей по-сибирски: метелью и нелетной погодой. С улыбкой профессор рассказывал о вынужденной задержке в Павлодаре, где хор пел «Отче наш» и просил Господа о скорейшем прекращении метели.

Два часа пролетели как один миг. Декан филологического факультета Р.М. Гейгер вручил профессору Гольцу деревянные ложки, а всем участникам хора — буклеты о нашем университете. Не остались в долгу и гости, лучшим подарком с их стороны были поражающие своей красотой и величием звуки старинного церковно-славянского гимна «Боже, благослови землю русскую!» Немного странно, но трогательно было слышать славу Руси из уст участников германского православного хора. И хочется верить, что никогда больше не прервётся нить дружбы между нашими народами. Прежде всего мы люди, а следовательно — носители божественного разума.

В принципе руководителям школ и вузов городские власти с юридической точки зрения приказывать не имеют права, это равнозначно приказу об обязательной покупке подчиненным пиджака. Но в их руках экономические рычаги. Поэтому появляются (и исполняются!) приказы, обязывающие администрацию вузов и школ заключать договоры с совхозами. Правда, «на взаимовыгодных условиях». Но кто будет отстаивать интересы студентов и школьников? Договоры эти, как правило, составляются безграмотно, в них остаётся множество лазеек, позволяющих урезать расценки, избегать ответственности за полученные травмы и так далее и тому подобное. Вот мы и взяли эту обязанность на себя.

15 сентября пять физических лиц (четверокурсники юридического и исторического факультетов) и одно юридическое (научно-образовательный фонд ОмГУ) зарегистрировали товарищество с ограниченной ответственностью «Спума», которое и занималось в этом году организацией сельхозработ: производило заключение контрактов с совхозами и овощными базами, финансовые расчеты. Каждый отряд в итоге заработал около двухсот тысяч, а если бы удалось добиться оплаты просторов, сумма эта могла бы удвоиться.

Раньше всех на плодово-овощную базу Советского района поехали физики и химики — 9 октября. С 10 октября началась уборка картофеля в «Надеждинском», с 27-го в «Заре» начали работать юристы и филологи — им достались самые плохие погодные условия: снег, мороз. Работали ребята замечательно, ЧП не было. Особенно хочется отметить филологов, юристов и математиков, работали дружно, никто за чужими спинами не отсиживался. Вообще в этом плане приятней работать с девушками. Уж очень парни себя берегут. Но берегут как-то неумно — вместо работы сигаретами дымят.

Я по-прежнему считаю, что ездить со студентами должны старшекурсники. Но деканаты не нашли желающих. Исключение — экономиче-

Итак, прошлой осенью на ученом совете было решено отдать сельхозработы на откуп студентам. Хорошо бы было вообще от них избавиться, но... Пока одним из компонентов человеческого счастья будет сытое брюхо — до тех пор будут сеять и пахать, а следовательно, не исчезнет необходимость в сезонных работах. Что же касается студентов, то они — самая подходящая рабсила в этом случае. Надо — так надо, кто же спорит. Но одно дело работать «за спасибо», и совсем другое — получать за нелегкий труд деньги. В Омской же области установилась чудненькая практика: администрация, государственные мужи не считают стыдным обманывать детей. Кто ездит на поля? Школьники, начиная с пятого класса, студенты, многим из которых еще нет восемнадцати. Взрослые-то люди, крупные предприятия не станут работать по смехотворным расценкам. Если государство выезжает на детских плечах — заслуживает ли оно уважения?

ОСЕНЬ НЕ СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

ский факультет. Но здесь старший не очень-то справился, половину дней сам не ездил, отзывы о работе факультета в «Надеждинском» — самые худшие.

В целом претензий к совхозам и базе особых нет, но проблема транспорта была средни стихийному бедствию. Зарплата об автобусах лежала на плечах районной администрации, но 7-е автохозяйство на свои обязательства плевало:

автобусы опаздывали на час-полтора, а однажды историки, работающие в третью смену в «Надеждинском», едва не заночевали на поле — автобус вообще не пришел. Еле-еле в десятом часу удалось отправить ребят транспортом совхоза.

Деньги через банки проходят долго, поэтому «Спума» взяла в «Заре» 4,5 тонны капусты, которую в течение нескольких дней по низкой цене

продавали на хоздворе университета. Были убиты два зайца — быстро получены деньги и оказана помощь работникам университета. Капусты можно было бы привезти больше, но мы не достали транспорт.

Если суметь организовать, то работа в поле может стать прибыльной. Но в этом году «Спума» не оставила себе никаких процентов: сколько студенты заработали — все им. Много денег ушло на оплату транспорта. Обогатились мы в ином плане — приобрели опыт. Хотел бы обратиться через газету к тем, кто еще на студенческой скамье желает приобрести опыт общения с руководителями всех рангов, опыт работы с людьми, умение достать транспорт, «выбить» деньги и так далее, и тому подобное. Нам нужна смена. Через год мы отучимся и уйдем из университета. А варианты на будущий год надо прорабатывать заранее. Если вам интересно работать с людьми — приходите.

И последнее. Меня возмущает позиция районной администрации. Все сводится к русскому «авось». Нет продуктивности, нет плана работы. Мы еще прошлой осенью предлагали, давайте соберемся весной: представители вузов, совхозов и администрации. Обсудим расценки, условия труда... Но нет, снова аврал, снова неразбериха. Осень — это не стихийное бедствие, она приходит каждый год, все можно предусмотреть заранее.

Нам хвалиться пока нечем, но кое-какой опыт мы приобрели, так что могли бы взять под свою опеку и другие вузы, помочь им в составлении контрактов, ведь мы — частная юридическая фирма — подходим к этим вопросам профессионально. Вузы — монополисты. Если мы договоримся, то сможем сами назначать цену, а руководители совхозов будут заинтересованы в повышении производительности и улучшении условий труда.

Олег ШМАКОВ, Ю-04,
директор «Спумы».
Записала А.САМСОНОВА.
Фото А.ШАДРИНА.

«ВАМ СМЕШНО НЕ БУДЕТ, СМЕШНО БУДЕТ НАМ»,

— заявил штандартенфюрер Штирлиц (А.Кораблёв, И-21) в одном из конкурсов «Посвящения в студенты» истфака, которое состоялось в субботу, 30 октября. Но так ли уж смешно было им, студентам второго курса, готовящим это посвящение? Впрочем, всё по порядку.

Как и все грандиозные мероприятия, посвящение началось с опозданием, а не в 17:00, как было объявлено. Первокурсники были в боевой готовности, некоторые держали в руках цепи и бутылки (видимо, с зажигательной смесью). Прибыл преподавательский состав, встреченный очень бурно. Не

менее бурно встретили двух человек в чёрном, оказавшихся Штирлицем и Мюллером (А.Куликов, И-21), которые сразу же стали срывать «Посвящение». Но в их замыслах вмешались ведущие (Р.Каримов и Н.Тарасова, И-22), и солдатам рейха пришлось удалиться. Уходя, они прихватили с собой студента-первокурсника, и в течение некоторого времени из коридора раздавались его дикие крики: «А-а-а! Девочки! Отпустите!» А перед зрителями, до отказа заполнившими холл четвёртого этажа, предстал декан истфака А.И.Петров, который рассказал собравшимся о традиции посвящения, которая, по его словам, берёт начало из глубокой древности, а также определил цель посвящения — студенты первого курса должны знать о том, что было в прошлом. Второкурсники приложили к этому максимум усилий. Они с большим воодушевлением рассказали и даже спели о будущем первокурсников, украсив свой рассказ замечательными танцами и частушками.

Затем ведущие объявили основную часть. По идее, первокурсники должны были пройти три комнаты. В первой

студентам задавали вопрос на сообразительность, а у студентов измеряли физические параметры. В обоих случаях выносили приговор, с которым посвящаемые шли во вторую комнату. Там их ждали два палача, которые приводили приговор в исполнение: отрубали руки, ноги, головы — в общем, все, что можно было отрубить. И студенты, испытав смерть (чему многие были очень рады), уходили в мир иной. Воскрешение происходило в последней, третьей комнате, где душам студентов подносили стакан водки (кстати, настоящей), и казнённые вновь оказывались в стенах университета и шли получать зачётки.

Так было задумано. На деле всё сложилось несколько иначе. Первокурсники оказались такими неорганизованными, что сначала толпой ринулись в коридор, образовав там большие очереди, а затем никак не хотели оттуда выходить, объявив, что они не совсем ещё воскресли и снова хотят в третью комнату. Получать зачётки вернулись немногие, но и те едва не затоптали ведущую. Внезапно выяснилось, что больше ничего не будет, так как «Посвящение» закон-

чено. Первокурсники толпились вокруг раздающих зачётки, а рядом ходили организаторы вечера — усталые и какие-то потухшие. Не было в их глазах радости от совершенного. Говорили, что было даже хуже, чем в прошлом году.

Но так или иначе, а «Посвящение» всё-таки состоялось. Потому что не скоро забудется бой на подушках, еда на брудершафт, спонсор посвящения — очаровательная кинозвезда, помешанная на сексе. И ещё потому, что, как сказал декан истфака, посвящение — длительный процесс, и это вечер — только начало. В добрый путь, первокурсники!

Ю.МОТОВИЛИНА, Я-24.
P.S. В холле царил полумрак, поэтому не обесцудьте, если чего не увидела.

От редакции. Декан исторического факультета А.И.Петров до глубины души возмущен дикой шуткой третькурсника Утенко, придумавшего посвящать в первокурсники с помощью спиртного. Автору «шутки» вынесен выговор, он предупрежден об отчислении.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО !

ЮСТАС — АЛЕКСУ: Верблюды идут на восток...

Верблюды идут на восток,

а студенты идут на Турнир претендентов,

который состоится 13 ноября в 16.30 в актовом зале 1-го корпуса.

АЛЕКС — ЮСТАСУ: Верблюдам скучно. Идем на Турнир.

МАТФАК ждет ВСЕХ !!!

МЫШЛЕНИЕ ДОЛЖНО ПЕРЕВЕРНУТЬСЯ

На прошлой неделе Л.А.Еловиков, заместитель главы администрации Омской области, профессор, экономист-трудолюбив, провёл пресс-конференцию на тему «Экономика и образование». Предлагаем вам основные моменты его выступления.

В нашем обществе сохраняется противоречивое отношение к образованию. Экономика не развивается, если не развивается образование. А на развитие образования нет средств, так как сокращается производство.

Как мы учили в школе? Капиталист увеличивает прибыль за счёт увеличения степени эксплуатации. Это было верно полтора века назад. Сейчас же роль труженика возросла до такой степени, что чем больше капиталист вкладывает в человека, тем больше прибавочной стоимости получает. Почему в Америке студентов в 2,5 раза больше, чем в России? Потому что выгодно. Мышление должно перевернуться и у нас. Если взять прежние планы и статистику, то можно заметить, что они вообще не предусматривали такой статьи: вклад в человека. А для расширения производства нужны прежде всего знающие люди, а уж потом новые станки. Рабочую силу надо начинать готовить заранее, а не после того, когда построен завод.

Есть мнение, что кризис в образовании связан с кризисом в экономике. Но если мы на этом остановимся, то не найдём ответа на вопрос, как выйти из сложившейся ситуации. В 60-е годы Америка переживала кризис образования (бело-сине-чёрные воротнички), Кеннеди посылал к нам комиссии для изучения опыта. Сейчас американцы вновь говорят о кризисе: 2-3 миллиона безработных при наличии 2-3 миллионов рабочих мест. Предприниматели не могут позволить себе брать на вакантные места некомпетентных людей. Примерно такая же картина и у нас. Часть безработных поглотит непроизводственная сфера. Но не все же станут официантами и учителями. Ещё одна грань кризиса — уходят на пенсию люди, чья юность выпала на военные и послевоенные годы, то есть люди с неполным средним и начальным образованием. А на их место приходят те, у кого среднее специальное и высшее. Приходят на старую технологию и работают хуже, чем могут.

Начался кризис ещё 25-30 лет назад. Связан он прежде всего с тем, что непро-

фессионал не в состоянии качественно выполнить работу. Затем следует недостаток гуманитарного образования — неумение балансировать отношения в семье, отношения между начальником и подчинённым, отношения с товарищами по работе. Знания химии и физики на 30 процентов не найдут применения без знания психологии, этики, права. А кого в первую очередь сокращают сейчас на заводах? Экономистов, социологов, психологов. Ещё одна причина — пренебрежение общества к начальной школе, а ведь именно ей принадлежит ведущая роль. Такие качества, как ответственность, доброжелательность, порядочность закладываются ещё в дошкольных учреждениях. Недаром в Японии учитель начальной школы приравнивается доценту. У нас же только 20 процентов учителей начальных классов имеют высшее образование. Отсутствует тесная связь школы с родителями. Кроме того, большая часть детей оказывается за бортом образования, хотя мир уже давно владеет методами их медицинской и социальной реабилитации. Американцы посадили за парты всех детей, готовя их к активной трудовой жизни. Далее следует сказать о кризисе в подготовке инженерных кадров — в России готовят 246 инженерных специальностей, американцы же обходятся 48-ю, так как узкие специализации консервативны.

Требует совершенствования методика. Обучение должно стать игрой мозга, мускулов — игровая ситуация с использованием технических средств. Пусть ребёнок,

студент получает удовольствие от учёбы. Почему в американской школе учиться легче? Учебники там пишутся в соавторстве с психологами.

Специалистов у нас начинают готовить лишь тогда, когда возникает в них потребность. Отсутствует упреждающая подготовка. Поэтому о выходе из кризиса нельзя говорить без чётко действующей системы переподготовки кадров. А за последние три года в три раза сократилось число обучающихся на курсах повышения квалификации.

Какие наметились тенденции? Идёт процесс сокращения подготовки инженерных кадров и увеличение выпуска юристов и экономистов. В ОмГУ открыто отделение психологии — через тридцать лет область будет иметь три тысячи психологов — столько, сколько необходимо. Сельскохозяйственный институт скоро превратится в агроуниверситет, включающий в себя НИИ, ветеринарный и сельскохозяйственный институты и сельхозтехникум. Там переходят на четырехлетнее обучение бакалавра и двухлетнее — магистра. В США ежегодно дипломы получают 15 тысяч фермеров, у нас — 36 тысяч. Поэтому раздаются голоса, что можно сокращать количество выпускников сельхозинститутов. Но не надо забывать, что в Америке 80-90 процентов фермеров имеют высшее образование. А у нас? Если хозяйственник не может реализовать продукцию — значит, ему не хватает знаний.

Отрабатывается система аттестации учителей, проводится реформа профессионального образования, заложена система подготовки учителей начальных классов.

Отвечая на вопросы, Леонид Андреевич, в частности, сказал о перспективах нового отделения, открывшегося в нашем вузе: «Если не удастся за четыре года пробить магистратуру, то психологи и коммерсанты будут учиться пять лет и получат дипломы общего образца.»

Записала А.САМСОНОВА.

ПЯТЫЙ ТЕАТР

Эразм Роттердамский

ЛОХВАЛА ГЛУЛОСТИ

Моноспектакль

9 ноября

в 18:00 часов

Дворец культуры «Юбилейный»

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

21-23 октября 1993 года в Омске прошла по линии Госкомфедерации России Всероссийская научная конференция «Региональные проблемы межнациональных отношений в России», организованная Омским филиалом Объединённого института истории, филологии и философии СО РАН, Институтом этнологии и антропологии РАН (Москва), ОмГУ и администрацией Омской области. В её работе приняли участие около 150 человек, из них большинство составили практические работники краёв и областей России. Участников конференции приветствовали заместитель главы администрации Омской области профес-

сор Л.А.Еловиков и руководящий работник Госкомфедерации России доктор социологии Н.Р.Маликова. Состоялся также обстоятельный разговор по национальным проблемам главы администрации области Л.К.Полежаева с группой учёных. Всего было зачитано 44 доклада участников конференции, приехавших из разных регионов России и из Германии. На пленарном заседании были заслушаны доклады профессора В.А.Тишкова (Москва) «Этничность и национализм в постсоветском пространстве»; профессора Н.А.Томилова (Омск) «Региональные отношения и национальные проблемы малочис-

ленных народов и национальных групп Сибири»; члена-корреспондента РАН Р.Г.Кузеева (Уфа) и кандидата исторических наук Ш.Ф.Мухамедьярова (Москва) «Межнациональные отношения народов Поволжья и Урала: анализ и прогноз»; профессора В.А.Шнирельмана (Москва) «Наука и этнополитика».

Во время конференции её участники побывали в Азовском немецком районе Омской области, где познакомились с успехами и проблемами национального района как новой в России структуры национальной территории автономии. Принято развёрнутое решение конференции, в кото-

ром содержатся рекомендации органам власти по регулированию национальных отношений и предложения по развитию научных исследований в этой сфере жизни российского общества. В печати вышел сборник с материалами конференции.

Н.ТОМИЛОВ, заведующий кафедрой этнографии и современной отечественной истории, директор Омского филиала ОИИФФ СО РАН, профессор.

На снимке: во время конференции.

Фото А.ГАЛЮКШЕВА.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В N 26.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Протесилай; 2. Граник; 3. Мормона; 4. Термин; 5. Лакония; 6. Ата; 7. Омфала; 8. Пиво; 9. Апис; 10. Пращники; 11. Ника; 13. Север; 14. Когорта; 15. Анабасис; 17. Зевгит; 21. Канны; 25. Рона; 26. Сыр; 30. Коринф; 32. Кратер; 35. Агесилай; 37. Стрела; 41. Авксилія; 42. Трир; 43. Эсхил; 44. Тиркания; 45. Онезиш; 47. Языги; 48. Вар; 49. Лидия; 55. Короней; 56. Адриан; 57. Гектор; 59. Катон; 60. Легион; 63. Набис; 64. Борей; 66. Ном; 68. Кипр; 70. Зама; 71. Тибр; 73. Сапи; 75. Кодр; 80. Яд.

По горизонтали: 3. Мутал; 12. Доспехи; 14. Кора; 16. Артемизия; 18. Гиппархия; 19. Онагр; 20. Совмак; 22. Геба; 23. Мемнон; 24. Варвары; 27. Окс; 28. Арго; 29. Орк; 31. Инд; 32. Кедр; 33. Рыба; 34. Конон; 36. Грациан; 38. Тир; 39. Адраст; 40. Катафракты; 46. Остия; 50. Рес; 51. Максимиан; 52. Знаменосец; 53. Криптий; 54. Лары; 55. Крикс; 58. Сиракузы; 59. Карл; 61. Дриада; 62. Виндобона; 65. Клин; 67. Кар; 69. Ниш; 72. Опс; 74. Цирк; 76. Дак; 77. Гордиан; 78. Ячмень; 79. Олимпия; 81. Борисфен; 82. Одоакр; 83. Генуя; 84. Интеркиза.

Борис ОСИПОВ

СЛЯКОТЬ

Продолжение. Начало в N 27.

Впрочем, я не уверен, что наших проделок так уж никто не замечал — но по крайней мере все помалкивали: ведь и другим влюбленным приходилось устраивать что-нибудь подобное.

В зимние каникулы наш курс собрался во многодневный лыжный поход, а я в последний момент заболел гриппом. Вообще-то я легко переношу грипп, но все-таки была температура, а лыжный поход, да еще многодневный — не шутка, и мне пришлось остаться.

Впрочем, знай я, чем это кончится, я, наверное, все-таки пошёл бы, — но кто же знает наперёд, что его поджидает?

Первый день каникул я провалялся в общежитии, а вечером уехал домой. Возвращаюсь с каникул — в комнате Макеев. Видно, думаю, приехал раньше меня. Лежит на койке, курит и пепел не пол стряхивает.

— Ну, как жизнь, как здоровье? — меня спрашивает.

— Ничего, — говорю, — Нормально.

— А мы на лыжах так классно сходили!

Сердце мое так и ёкнуло, но я попытался себя обмануть:

— Разве ваш курс, — спрашиваю, — тоже на лыжах ходил?

— Да нет, — он отвечает, — наш курс не ходил, но ты же загрипповал — вот меня и взяли на твое место. Надо же было кому-то Светку утешить!

Тут сердце моё вовсе заколотилось, а Макеев потянулся, как кот, и изрёк:

— Занятная у тебя девушка: так тихонькая-тихонькая, а в постели огонь. Хорошо воспитал!

— Врёшь! — закричал я и схватил его за грудки. — Врёшь ты всё, не было этого!

Мой взрыв ничуть не испугал его: он даже с койки не пытался встать, только папиросу бросил — и говорит:

— Па-анятно. Мальчику нужны доказательства. Пожалуйста. У неё вот тут, — и тычет меня куда-то вниз живота, в левый бок, — у неё вот тут родинка.

И надо же: я не мог вспомнить, есть ли на самом деле у Светки родинка на этом месте. Не примечал. Вот на правой груди, прямо под соском, точно помню, что есть — но не спрашивать же!

— Врёшь ты всё! — повторил я громче, но уже без прежней убеждённости — и, не в силах больше смотреть на макеевскую самодовольную морду, выбежал из комнаты.

— Она ещё не приехала! — крикнул он вслед.

«Свинья! Думает, я к Светке побежал, отношения выяснять! — негодовал я. — Как же, поверил я тебе!»

К счастью, разыгралась вся эта сцена так быстро, что я даже не успел снять пальто — и сейчас мог, не возвращаясь в комнату, уйти на улицу, чтобы успокоиться.

«Врёт или нет? — сверлила меня неотступная мысль, хоть я и сказал себе, что не верю Андрею. — Врёт, собака, врёт, гад, врёт! Где там в семидневном походе, да ещё зимой... Ну да! Долго ли, кто умеет... Но Светка — нет, не могла она! Светка, которая целый год выдерживала меня на одних невинных поцелуях...» Но кто-то гаденький внутри меня опять возразил: «Да, год-то выдерживала, а потом все-таки легла под тебя! И как легла: в лесу, где под каждым кустиком парочка.» И тут мне стало казаться, что в отряде Светка вообще как-то слишком круто переменялась, и я подумал, уж не сумел ли кто перед этим раньше меня... «Фу, чушь какая! — оборвал я сам себя. — Она же мне девочкой досталась.» Но тот, гаденький, не унимался: «А кто их знает! Бывает ведь — как это называется — неполная близость — когда девица и мужчину узнаёт, и невинность сохраняет!» Однако это уж была такая гадость, что я окончательно возненавидел себя за свои сомнения: «Чушь собачья! И что Макеев сказал — чушь, чушь, чушь!» «А родинка?» — крутилось в мозгу. И вдруг меня осенило: «На пляже! Ну конечно! Летом, в конце сессии, мы же однажды все вместе: наша комната и Светкина — ходили купаться. Вот этот скотина подсмотрел и нарочно запомнил, чтобы завести меня при случае.»

Но всё же гаденькое сомнение не отпускало, и я смог успокоиться только одним: если это правда, то не может не сказаться на поведении Светки. Хоть в чём-то да скажется! А если ни в чём, — значит, хвостун Макеев и трепло последнее.

Светка вернулась в понедельник с утренним поездом, на первую пару опоздала, но когда пришла, то спокойно поздоровалась и села рядом со мной, как всегда. Нет, мне не хотелось выяснять отношения, но всё же первое, что я спросил, — это правда ли, что Макеев ходил с ними в поход.

— Ходил, — ответила она так же спокойно, вытаскивая из сумки конспекты.

«Наврал, — почти с уверенностью подумал я про Андрея. — Наврал, сукин кот!» И я предложил Светке:

— Рванём сегодня на каток?

— Каток по понедельникам закрыт.

— Ну, в кино.

— Рванём. Надо успевать, пока семинаров не наставили.

Всю неделю я старался быть рядом со Светкой. Это было бы не так сложно, если

бы не приходилось следить ещё и за тем, чтобы Макеев не видел нас вместе: мне не хотелось его шуточек.

Светка была как Светка, и я стал думать уже не о её измене, явно придуманной, а о том, как разоблачить Макеева. «Его счастье, — говорил я себе, — что он вроде никому больше не треплется насчёт Светки, а то я бы ему...»

Наступила суббота. Мне хотелось остаться со Светкой на ночь, чтобы уж окончательно похоронить свои сомнения, но студенты все только что вернулись от родителей, и никто на выходной домой не собирался. «А что если пригласить её в гости к моим родителям?» — подумал я вдруг. Однако представил, как придиричиво будет её рассматривать мать, как отец станет вести будто бы посторонние разговоры, а сам тоже только и прицениваться, что за птицу привёз ему сын, — и решил, что не надо. Конечно, рано или поздно эту процедуру всё рано придётся проделать, но уж лучше поздно, чем рано! Воскресенье мы провели на катке, а когда возвращались, я сказал:

— Давай заколем завтра денёк?

Светка обрадовалась:

— Заколем!

«Как хорошо, что Макеев не с нашего курса, — подумал я. — В группе наше со Светкой отсутствие, конечно, заметят, но это даже к лучшему: поймут, как мы соскучились друг по другу: даже занятия пропускаем. Но как бы сказать Светке, что про неё болтает этот тип, чтобы не обидеть её, а предостеречь? И как утереть ему нос? Нельзя же оставлять эту занозу. Самое скверное — что одному, без Светки, мне занозу эту, похоже, не вытащить. Ну, да завтра попробую как-нибудь сказать ей. Теперь уж можно: и она видит, что у нас всё по-прежнему, и я убедился, что Макеев наврал. А предостеречь надо: вдруг он растреплется, и дойдёт сплетня, до Светки как гром среди ясного неба.»

Университет наш занимался в две смены, наша первая начиналась в восемь. В середине февраля светает поздно, так что когда в коридоре схлынул поток студентов и я вышел, чтобы отправиться к Светке, за окном ещё только чуть брезжило. Спускаюсь на Светкин этаж, я осторожно озирался по сторонам, но никого не встретил, кроме двух преподавателей, которые вели в садик своих пацанов. Преподаватели были не с нашего факультета и меня не знали. Я благополучно добрался до Светкиной двери и тихонько стукнул. Она открыла сию секунду, обвила меня руками — тепленькая, утренняя — и мы легли.

Пока наласкались, совсем рассвело.

— Встаём? — спросила Светка.

— Полежим ещё, — попросил я и ещё разок обнял её милое, гибкое, разгорячённое тело.

Продолжение следует.

Климентий ЮГАЙ

2

Будем счастливы без проволочек...
В бездне осени отражено,
Что написано между строчек,
Что судьбою нам обречено.

*Осень
холода*

1

Осень славная, милая, нежная
Наплывает в забытых словах.
Словно музыка соткана прежняя
На прозрачных ее куполах.

Понапрасну себя не расстраивай,
Ты прислушайся: падает лист,
И желанье своё не загадывай,
Не звезда — это осень летит.

В осенний сад явились холода.
Едва приготовления закончив,
Небесным взглядом светится вода
И чувством одиночества знакомым.

Мгновения природы не стереть.
Но опустив свои немые руки,
Готов ли все простить и умереть
Под светлые мучительные звуки?

3

Между прошлым и будущим — осень,
Золотая с рыжиной пора.
За березами дальняя просинь
Вдохновенно нам светит с утра.

4

Всполошились деревья под утро,
Разбудили забытую грусть.
Нас холодная осень как будто
Провожает в последний путь.

Род причуды необыкновенной
Умирания и огня
Эта осень — кусочек вселенной
На окраине бытия.

Наталья ТЮКАНЬКО, Ю-24.

СЛЕЗЫ НА ВЕТРУ

Откуда взялся этот сад — безумный, шальной сад? Этот воздух — такой чистый и ароматный — он душит. Моим глазам больно смотреть на сверкающую зелень — она слепит. Я боюсь чарующе-прекрасных деревьев — они убьют, уничтожат меня. Я не хочу быть здесь — мне страшно, я бегу, а он не кончается, он не выпускает меня, этот уничтожающе живой сад. Я кричу, зову... Кого? Не знаю, ничего не знаю. Когда он кончится, этот сад? Почему я его боюсь, ведь он так красив — я вижу. Но его воздух, свет оголяют мои чувства, обвивают ими ветви — колючие, жестокие ветви. А страх тоже уходит из меня, убегаёт в это сладострастное безумие. Во мне остается только боль, раздирающая душу и плоть. И нет сил бежать, и сил кричать тоже нет, ничего нет, кроме боли. Я стою внутри этой слепящей темноты и зелени один на один с болью. Мои чувства всё больше безумствуют на этих колючих ветвях, моя боль все сильнее. Когда, где это было — я вот так же стояла, раздираемая тишиной и болью, вспомни, Иринка, когда?

Я и не забывала.

Было лето, легкомысленное лето первой любви и первых поцелуев. Казалось, вечное счастье рядом — только протяни руку. Но наступил миг — и кончилось детство, умерла вера в добрых фей и прекрасных рыцарей. Минуту назад — сверкающая радостью любви и юности девочка, сейчас — сгусток боли, рвущейся наружу.

Что увидел ты в моих глазах, понял ли, что значил этот миг для меня?

Я не заплакала, не закричала, а просто замерла, сжимая где-то внутри пульсирующую боль.

И это была смерть. Смерть душевного покоя, счастливых глаз и искрающегося смеха. Да, со временем привыкаешь к боли, начинаешь слышать и видеть людей, но прежней стать уже невозможно.

Боль, оставь меня, тебе уже нечего кромсать в моей душе! Нечего...

Зачем, почему, откуда это сад? Что, кто не дает заснуть моей боли? Женя, Женечка, неужели ты? Нет, тебе это ни к чему, ведь ты выбросил меня из своей жизни, я оказалась тебе не нужна. Знаешь, ты убил во мне ту, которая нравилась тебе раньше. Ты последний видел меня такой — легкомысленной, любящей весь свет — и тебя.

А ты... Ты научил меня любить и целоваться, а потом исчез, забрав с собой мое шестнадцатилетнее сердце. А как, скажи, как жить с болью вместо сердца?

Боль... Она во мне, она вокруг меня, она рвет и душит. Эти чудовищные деревья созерцают меня. Женя, откуда здесь, в саду, твои глаза, полные холода и равнодушия?

Так вот откуда эта боль. ты умещешь убивать молча. И тогда, и сейчас — эти безучастные глаза, они говорят, и не нужно слов.

Но зачем этот сад? Он — словно чистилище, ничего не скроешь от себя и не спрячешь в дальний уголок памяти.

Да, я помню все: каждое твое слово и прикосновение, каждую улыбку и каждый взгляд. И я готова хранить это в памяти. Но неужели вечно меня будет терзать эта боль, вечную буду я видеть твои холодные глаза? Отпусти мое сердце, отпусти его не волю, моллю тебя, любимый!

Ветер, откуда здесь ветер? Он кружит и ломает, успокаивает и будоражит. Что он делает со мной, чудесный ветер, свободный и неукротимый? Я чувствую, что плачу, я не хочу этого, но они бегут, обгоняя друг друга — эти соленые капельки боли, и их не остановить.

Слезы ничего не значат в этом мире, но я плачу, плачу по ушедшему детству, по своей первой и чистой любви.

... Слезы кончаются, ветер успокаивается, чувства возвращаются на место, а в груди отчего-то становится тепло и легко. Глаза закрыты, и я повторяю, твержу себе: "Все хорошо, успокойся, Иринка, вытри глаза, перестань дрожать, ничего не бойся, улыбнись и посмотри вокруг."

Я открыла глаза — березовый лес, нежное солнце и сладкий аромат июльских цветов. А сада нет, и ничего нет.

Меня зовут. Прощай, лес, который был садом и который вернул меня в мои шестнадцать лет. Спасибо за возвращенное сердце, за слезы и за чей-то взгляд, стремящийся ко мне... Спасибо.